

УДК 343.31

ИНСТИТУТ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ¹ Institute of Complicity in Extremist Crimes

ВОРОНИН Вячеслав Николаевич – преподаватель кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, кандидат юридических наук (Москва)

Voronin Vyacheslav N. – Lecturer of Criminal Law Department, Kutafin Moscow State Law University, Candidate of Legal Sciences (Moscow)

voronin@zakon.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу отдельных норм о преступлениях экстремистской направленности, содержащихся в главе 29 УК РФ, которые, на наш взгляд, необходимо разграничивать с положениями Общей части уголовного закона о соучастии в преступлении (ст.ст. 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ). В статье автор пытается выявить причины законотворческих и правоприменительных проблем указанных составов преступлений путем сопоставления их с институтом соучастия. В качестве результатов проведенного исследования автором предложены пути решения выявленных проблем.

Annotation. This article analyzes the individual crimes of extremist orientation, located in Section 29 of the Criminal Code, which, in our opinion, is necessary in order to distinguish it from provisions of the General Part of the criminal law of complicity in a crime (Art. 282.1, 282.2 and 282.3 of the Criminal Code). The Author tries to reveal the reasons of legislative and law-application problems of crime elements by comparing them with the institute of complicity. As a result of the research the Author offers solutions to the problems identified.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистское сообщество, экстремистская организация, финансирование экстремизма.

Keywords: extremism, extremist community, extremist organization, the financing of extremism.

DOI: 10.19073/2306-1340-2016-4-75-78

Существуют проблемы в определении объективных признаков преступления, предусмотренного ст. 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Организация экстремистского сообщества» [2], так как сам термин «сообщество» упоминается как в нормах Общей части УК РФ (ч. 4 ст. 35 УК РФ), так и в части Особенной (ст.ст. 205.1, 210 и 282.1 УК РФ). Предполагается, что содержание данного термина должно определяться одинаково в каждой из приведенных норм. Возникает вопрос: явля-

ется ли экстремистское сообщество разновидностью преступного сообщества?

Такой вопрос возникает ввиду того, что одним из основных отличительных признаков преступного сообщества (преступной организации) является совершение в ее составе только тяжких или особо тяжких преступлений (ч. 4 ст. 35 УК РФ). В то же время ст. 282.1 УК РФ вместо этого признака содержит указание на то, что экстремистское сообщество имеет иную цель – подготовку или совершение преступлений

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ по соглашению № 16-33-01150.

экстремистской направленности. Следовательно, эти преступления могут относиться к любой категории тяжести. Также диспозиция данной нормы не содержит такого признака как структурированность, который является обязательным для преступных сообществ.

Указанные сложности в определении признаков экстремистского сообщества обусловили существование в науке двух господствующих позиций относительно природы указанного явления: представители первой позиции считают, что экстремистское сообщество следует рассматривать как специальное проявление преступного сообщества и все признаки данной формы участия должны распространяться и на него. Так, С. А. Юдичева считает, что экстремистское сообщество может выступать в качестве самостоятельной организованной формы преступной деятельности только в случае совершения тяжких и особо тяжких преступлений. С ее точки зрения, это четко будет указывать на то, что положения ч. 4 ст. 35 и ст. 282.1 УК РФ соотносятся как общая и специальная нормы [13].

Схожая позиция у С. Н. Фридинского. Ученый выдвигает собственную редакцию ст. 282.1 УК РФ, в примечании к которой предлагает дефиницию экстремистского сообщества как структурированной организованной группы или объединения организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности [11, с. 12].

Стоит обратиться к позиции Пленума Верховного Суда РФ, выраженной в п. 12 постановления от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», где указано, что «под экстремистским сообществом следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений. При этом экстремистское сообщество может состоять из структурных подразделений (частей)» [6]. Следовательно, экстремистское сообщество рассматривается как разновидность организованной группы.

Другая группа ученых придерживается мнения, что допущенная терминологическая небрежность, выразившаяся в использовании в двух статьях Особенной части УК РФ одного и того же термина «сообщество», не дает оснований считать, что экстремистское сообщество является разновидностью сообщества преступного [7, с. 24]. Эта позиция представляется верной, а что касается признака структурированности, то он не является обязательной характеристикой экстремистского сообщества, поскольку может как присутствовать, так и отсутствовать.

Поскольку существует терминологическая проблема в УК РФ, она требует решения. А. В. Петрянин, подчеркивая необходимость унификации российского уголовного законодательства, в том числе и при использовании идентичных дефиниций, полагает, что термин «сообщество» в рамках ч. 4 ст. 35 и ст. 282.1 УК РФ должен иметь единый смысл. Поэтому названный автор предлагает исключить из ч. 4 ст. 35 УК РФ указание на категории преступлений, поскольку определять качество криминальной деятельности преступного сообщества (преступной организации) через призму тяжести совершаемых преступлений некорректно [8, с. 245].

Представляется, что в целях унификации проще изменить название ст. 282.1 УК РФ. Мы предлагаем следующий вариант: «Организация экстремистской преступной группы».

Статья 282.2 УК РФ, устанавливающая ответственность за организацию деятельности экстремистских организаций, также не лишена терминологических недостатков, поскольку Общая часть уголовного закона содержит понятие «преступная организация», являющееся синонимом термина «преступное сообщество», о котором речь шла выше. Использование дефиниции «организация» как в наименовании, так и в диспозиции ст. 282.2 УК РФ представляется не совсем удачным, поскольку это почва для правоприменительных проблем. Согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» под экстремистской организацией понимается «общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности» [5].

Таким образом, дефиниция «организация» охватывает в исследуемой статье все формы объединений, которые предусмотрены различными законами. Основным криминообразующим признаком ст. 282.2 УК РФ является наличие вступившего в законную силу судебного решения о признании такой организации или объединения экстремистским, в связи с чем ответственность наступает именно за организацию деятельности такой организации.

Для ликвидации описанного нами терминологического расхождения предлагается следующая формулировка названия ст. 282.2 УК РФ: «Возобновление деятельности ликвидированной или запрещенной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности или участие в ней» [3]. Однако предложенная формулировка представляется громоздкой, дублирующей диспозицию нормы, поэтому целесообразно оставить действующую редакцию статьи.

Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ [4] Особенная часть УК РФ была дополнена ст. 282.3 об ответственности за финансирование экстремистской деятельности. В пояснительной записке к законопроекту данная новелла обоснована «отсутствием детальной регламентации в законодательстве вопросов, связанных с финансированием экстремистской деятельности, и назревшей объективной необходимостью» [9]. А. Г. Хлебушкин отмечает, что применение указанной нормы призвано обеспечить блокирование с помощью средств уголовно-правового воздействия доступа к финансовым ресурсам лицам, стремящимся к совершению преступлений экстремистской направленности, организаторам, руководителям и участникам экстремистских сообществ и экстремистских организаций, поскольку экстремистская деятельность требует затрат на приобретение компьютерной техники, создание сайтов и т. д. [12]

Вместе с тем в литературе господствует мнение, что данная новелла не лишена проблем и противоречий, среди которых, в частности, называют: несоответствие наименования «Финансирование экстремистской деятельности» и содержания нормы: в диспозиции говорится

о финансировании хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации, то есть о содействии только части экстремистских проявлений, но не всей экстремистской деятельности; частичное совпадение диспозиций ст.ст. 282.1 и 282.2 УК РФ с нормой о финансировании экстремистской деятельности, поскольку деятельность организатора либо участника экстремистского сообщества или экстремистской организации может выражаться в организации материально-технического обеспечения; использование вместо слова «приготовление» слова «подготовка»; отсутствие указания в диспозиции ч. 1 ст. 282.3 УК РФ на минимальную границу размера финансирования; относительно примечания не ясен вопрос, должно ли состояться предотвращение (пресечение) финансируемого преступления, или же достаточно этому способствовать, в том числе и без положительного результата, и др. [1]

В этой связи стоит согласиться, что введением ст. 282.3 УК РФ законодатель по непонятным причинам установил уголовную ответственность за деяния, которые и без того ранее считались преступными. Это недопустимо в силу принципа *non bis in idem* («не дважды за одно и то же»). Более того, проанализированный состав преступления лишен собственного материального (содержательного) признака и приобретает общественную опасность лишь в процессе «интеграции» в объективную сторону другого преступления. Дополнение уголовного закона подобными «инновациями» порождает массу квалификационных вопросов и приводит к немотивированной уголовной репрессии [10]. Следовательно, в целях соблюдения принципа экономии уголовной репрессии и для обеспечения качества уголовного закона необходимо исключение из УК РФ дублирующих норм, порождающих проблемы в правоприменении. В силу сказанного ст. 282.3 необходимо исключить из УК РФ, а деятельность, связанную с финансированием преступлений экстремистской направленности, наказывать посредством института участия в преступлении.

Список литературы

1. Борисов С. В., Чугунов А. А. Новеллы уголовного законодательства в сфере противодействия экстремизму: критический анализ // Современное право. 2015. № 4. С. 101–105.
2. Клименко Ю. А. Организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ): объект преступления и его значение для квалификации // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3. С. 123–129.

3. Макеева И. С. Организация деятельности экстремистской организации // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. 2015. № 4. С. 238–243.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3385.
5. О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.
6. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2011. № 8.
7. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации и доказывания : пособие / П. В. Агапов и др. ; под ред. В. В. Меркурьева. М. : Проспект, 2015. 248 с.
8. Петрянин А. В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2015. 490 с.
9. Пояснительная записка к проекту № 588894-5 федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Сергун Е. П. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности по российскому уголовному законодательству // Правовая культура. 2015. № 3. С. 70–78.
11. Фридинский С. Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование) : автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. М., 2011. 37 с.
12. Хлебущкин А. Г. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 3. С. 80–85.
13. Юдичева С. А. Актуальные проблемы юридического анализа составов преступлений организации экстремистского сообщества и участия в нем // Новый юридический журнал. 2013. № 2. С. 182–193.

References

1. Borisov S. V., Chugunov A. A. Novelty of criminal law in the sphere of counteraction to extremism: a critical analysis [Novels of Criminal Law in the Sphere of Counteraction to Extremism: a Critical Analysis]. *Sovremennoe pravo – Modern Law*, 2015, no. 4, pp. 101–105.
2. Klimenko Iu. A. Organizatsiia ekstremistskogo soobshchestva (st. 282.1 UK RF): ob'ekt prestupleniia i ego znachenie dlia kvalifikatsii [Extremist community organization (Article 282.1 of the Criminal Code of the Russian Federation): Object of the Crime and its Importance for the Qualification]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava – Actual Problems of Russian Law*, 2016, no. 3, pp. 123–129.
3. Makeeva I. S. Organizatsiia deiatel'nosti ekstremistskoi organizatsii [Organization of an Extremist Organization Providing]. *Problemy obespecheniia, realizatsii, zashchity konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka – Problems of Realization and Protection of the Constitutional Human Rights and Freedoms*, 2015, no 4, pp. 238–243.
4. Federal'nyi zakon "O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii" [Federal Law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation"] of June 28, 2014 № 179-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii – Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2014, no. 26 (ch. I), art. 3385.
5. Federal'nyi zakon "O protivodeistvii ekstremistskoi deiatel'nosti" [Federal Law "On Countering Extremist Activity"] of July 25, 2002 № 114-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii – Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2002, no. 30, art. 3031.
6. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii "O sudebnoi praktike po ugovolnym delam o prestupleniiakh ekstremistskoi napravlenosti" [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On Judicial Practice in Criminal Cases Involving Extremist Crimes"] of June 28, 2011 № 11. *Biulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii – Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2011, no. 8.
7. Agapov P. V., [et. al.]. *Organizatsiia ekstremistskogo soobshchestva: problemy kvalifikatsii i dokazyvaniia* [The Organization of an Extremist Community: Problems of Qualification and Evidence]. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 248 p.
8. Petrianin A. V. *Kontseptual'nye osnovy protivodeistviia prestupleniiam ekstremistskoi napravlenosti: teoretiko-prikladnoe issledovanie*. Dis. d-ra iurid. nauk [Conceptual Bases of Counteraction to Crimes of an Extremist Nature: Theoretical and Applied Research. Dr. Legal Sci. Dis.]. Nizhny Novgorod, 2015. 490 p.
9. Poiasnitel'naia zapiska k proektu № 588894-5 federal'nogo zakona "O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii" [The Explanatory Note to the Draft Number 588894-5 Federal Law "On Amendments to the Russian Federation Some Legislative Acts"]. *Konsul'tantPlus – ConsultantPlus*, 2016.
10. Sergun E. P. Ugolovnaia otvetstvennost' za finansirovanie ekstremistskoi deiatel'nosti po rossiiskomu ugolovnomu zakonodatel'stvu [Criminalize the Financing of Extremist Activity Under the Russian Criminal Legislation]. *Pravovaia kul'tura – Legal Culture*, 2015, no. 3, pp. 70–78.
11. Fridinskii S. N. *Protivodeistvie ekstremistskoi deiatel'nosti (ekstremizmu) v Rossii (sotsial'no-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie)*. Avtoref. dis. d-ra iurid. nauk [Countering Extremist Activity (Extremism) in Russia (Socio-Legal and Criminological Research). Ext. Abstr. of Dr. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 2011. 37 p.
12. Khlebushkin A. G. Ugolovnaia otvetstvennost' za finansirovanie ekstremistskoi deiatel'nosti (st. 282.3 UK RF) [Criminalize the Financing of Extremist Activity (Art. 282.3 of the Criminal Code)]. *Ugolovnoe pravo – Criminal Law*, 2015, no. 3, pp. 80–85.
13. Iudicheva S. A. Aktual'nye problemy iuridicheskogo analiza sostavov prestuplenii organizatsii ekstremistskogo soobshchestva i uchastiia v nem [Actual Problems of Legal Analysis of Crimes of an Extremist Community Organization and Participation in Them]. *Novyi iuridicheskii zhurnal – New Law Journal*, 2013, no. 2, pp. 182–193.